

ДЕВУШКА С БОРДЮРА

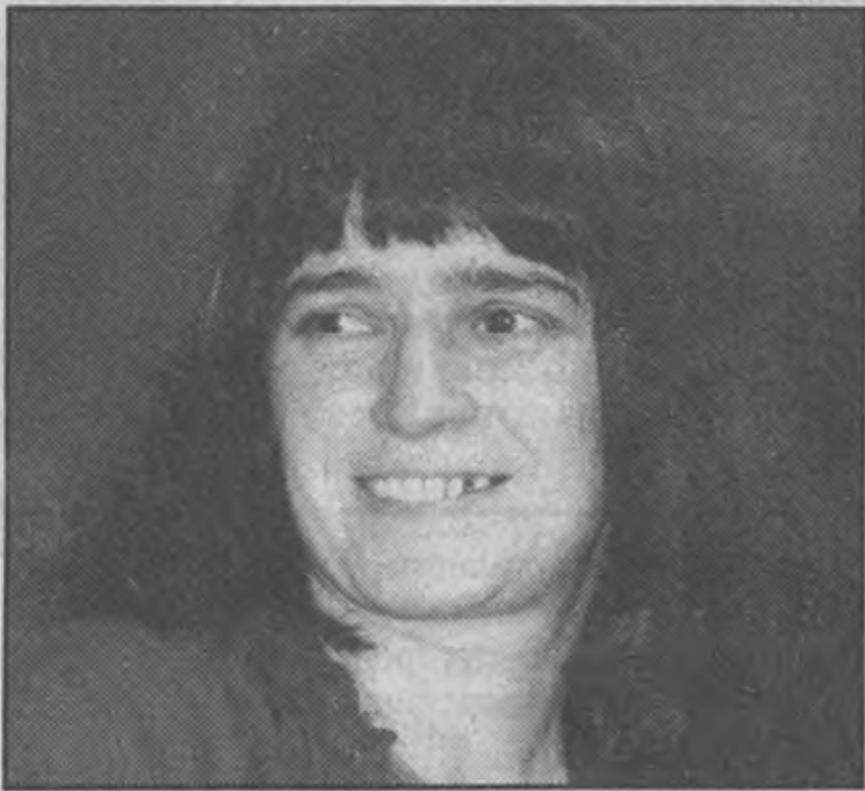
Татьяна КУБЫШКИНА

Умка — это мультяшный белый мишка, обитающий в далеких заснеженных мультяшных просторах. А еще Умка — это питерская певица **Анна Герасимова**. Меланхолическая эстетствующая барышня, обладающая немалыми творческими амбициями и неплохими вокальными данными. Последняя из старых хиппи и первая из иронических рок-модернистов. Любительница анархии и **Рильке**. Красавица и кандидат филологических наук. Еще недавно она просто сидела на бордюрном камне где-нибудь на Васильевском острове или на Арбате с гитарой, а сегодня — желанная гостья в **ЦДХ** и тому подобных культурных местах.

Умка пишет стихи, поет и переводит Керуака. Умкина аудитория — небольшая компания завсегдатаев литературных кабачков-подвальчиков и знатоков обериутов. Они давно перечитали всего Керуака и переслушали всю Умку. Но продолжают на нее ходить.

На днях Анна выпустила сборник лучшего (за почти пятнадцать лет!) под блестящим названием **«Бееееест!»**. Зачем она это сделала, не совсем понятно. Вряд ли ее преданные поэты и актеры нуждаются в умкиной антологии — у них уже все это есть. Вряд ли ее анархические буги, плавно переходящие в меланхолические блюзы и ненавязчиво сменяющиеся феерическим рэгги, зацепят за живое земфириных слушателей, купивших по ошибке этот альбом. Вряд ли два Михаила, **Козырев** и **Эдельман**, поставят Умку в эфир — сугубый неформат. Умка безусловно хороша, когда вокруг нее арбатская мостовая и потрепанные жизнью ее волосатые жители. Умка органична, когда на нее светит один плохенький трактирный прожектор и смотрит пара десятков подслеповатых глаз не от мира сего. Умка на сцене «Олимпийского» смотрелась бы смешно и нелепо. Слушайте «Бееееест!» ■

ФОТО НАДЕЖДЫ ЛЕБЕДЕВОЙ

Веч. клуб. — 2001. —
14 сент. — с. 9